

19.00.07

Э.Г. Волчков, Э.А. Садретдинова

Казанский федеральный университет, Институт психологии и образования,
г. Казань, edvolchkov@mail.ru, eas-2007@rambler.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА

В данной статье анализируется межэтническая дистанцированность (общение) титульных народов Татарстана (русских, татар, чувашей). В эксперименте участвовали респонденты из разных слоев населения (интеллигенция, рабочие, студенты). Отмечается, что этнопсихологическая ситуация в Республике характеризуется как приемлемая для проживания в ней многогенных общностей и народов Среднего Поволжья. В тоже время подчеркивается, что среди разных слоев населения отмечается и различия в межэтническом общении, что зависит от социального статуса, возраста, национальности.

Ключевые слова: Этническая граница, этноцентризм, ассимиляция, интеграция, этнопсихологическая приемлемость, культурная интеграция, самоидентификация.

Введение

В настоящее время проблема психология взаимоотношения этносов переживает период бурного развития. Реалии нашей жизни стимулировали многочисленные эмпирические исследования, направленные на изучение трансформации этнической идентичности, межэтнических отношений, самосознания и т.д. цель подобных исследований заключается в изучении психологических механизмов формирования этнической толерантности на групповом и личностном уровнях. Особенно эта проблема выступает в условиях многонационального региона, каким является Республика Татарстан.

Процессы познания, понимания и взаимодействия часто носят диалогический характер. В этноконтактной ситуации они направлены на представителей иных этносов (аутгрупп). Сущность этноконтактной ситуации заключается в субъект-субъектном взаимодействии этнических групп или конкретных их представителей (этнофоров), представляющих интересы своего этноса.

Этническая граница в таких случаях для индивидов более реальна и социально ощутима, чем границы административные. При возникновении противоречий социально-экономического характера между национальными общностями этническая граница искусственно уплотняется и превращается из линии, носящей защитные функции этноса, в политический инструмент этнической дезинтеграции к обществу, в линию столкновения этносов. Создается благоприятная почва для прорастания зерен этноцентризма.

Этноцентризм - предпочтение своей этнической группы. Это такое видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее. Для полигенного региона Среднего Поволжья, в едином политико-экономическом пространстве которого многонациональный Татарстан занимает географически центральное место, вопрос взаимной этнокультурной толерантности населяющих его народов на протяжении минувшего века не утрачивал своей актуальности.

Таблица 1

Число респондентов разных возрастов и национальностей

Национальность	возраст				Всего
	20-30 лет	31-40 лет	41-60 лет	старше 60	
Русские	27	60	50	16	153
Татары	64	66	54	23	207
Чуваши	102	51	35	14	202

Выборка по разным социальным слоям населения республики представлена в таблице 2.

Таблица 2

Число респондентов из разных социальных слоев населения

Представители социальных слоев	Жители городов	Жители села
Интеллигенция (врачи, учителя, работники культуры и науки)	175	177
Производственная сфера (рабочие строительства, транспорта, торговли)	100	121
Студенты естественнонаучных и гуманитарных факультетов вузов	95	189
Всего 846 чел.	370	487

На основании проведенного исследования полученные эмпирические данные были сгруппированы по признакам социального статуса обследованных (возраст, национальность, социальный статус).

Для определения взаимной этнопсихологической приемлемости каждому анонимному респонденту предлагалось лично для себя установить степень социально-психологического принятия представителя соседствующих народов, отдав предпочтение только одному из предлагаемых критериев. Критерии подавались в вербальном выражении.

Методика исследования

Значимость этого вопроса обусловила проведение эмпирического исследования, цель которого - установление степени взаимной толерантности русских, татар и чувашей - трех национальностей, наиболее представленных в Татарстане по своей численности. Предмет изучения - межэтническая дистанцированности тех же народов Татарстана.

Инструкции респонденту: «Проранжируйте представителей указанной национальности, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной национальности (указывалось, какой именно) принять его:

- как близкого родственника, заключив с ним брачный союз;
- как личного друга, с которым разделил бы радости и тяготы жизни;
- как соседа по квартире, дому, даче;
- как коллегу по работе, имеющего такую же, как у меня профессию;
- как гражданина моей республики со всеми гражданскими правами;
- только как туриста на территории моего проживания;
- предпочел бы не встречаться с ним в моей республике.»

Обработка эмпирических данных

Измерения проводились по семиградационной шкале интервалов. При обработке эмпирических данных каждой градации приписывалось единственное количественное значение: от +3 (принять как близкого родственника. Как супруга) до -3 (отторжение этнофора вплоть до репатриации его за пределы своего этнотERRиториального пространства).

Этнопсихологическое взаимопринятие (дистанция межэтнического общения) народов Татарстана подсчитывалось по формуле:

$$\hat{A}\hat{Y} = \sum (+) \setminus n_1 + \sum (-) \setminus n_2$$

Если взаимная этнопсихологическая приемлемость (ВЭП) положительная и $\geq +1,5$, это свидетельствует о высокой приемлемости людьми одной национальности представителей другой национальности, о стремлении к интеграции, близости и диффузии культур, об ассимиляционных тенденциях в целом.

При значениях ВЭП, колеблющихся в диапазоне от -1 до +1,49, стремление к интеграции с соседствующим этносом отсутствует, но отношения между народами могут складываться как толерантные.

Если же ВЭП <-1 , это свидетельствует о стремлении соседствующих этносов автономизироваться друг от друга, поддерживая по возможности поверхностные,

формальные контакты с конкретным его представителями. При значениях ВЭП от -2 до -3 говорить о взаимной этнопсихологической приемлемости не приходится.

При многоосевом анализе результатов обращает на себя внимание очевидный факт взаимопроникновения национальных культур в кругу городской интеллигенции. При этом тенденции к ассимиляции и интеграции сильнее выражены у чувашской интеллигенции.

Это объясняется, вероятно, тем, что чуваши живущие в течении длительного времени вместе с русскими и татарами их этническая идентичность приобретает особые очертания «значимость которых две или более этнические группы находятся в долговременном контакте» [1 стр. 501].

Для сравнения была взята студенческая выборка, представители которой в ближайшем пятилетие пополнят ряды интеллигенции. Схожая картина обнаружилась у студентов-татар, родившихся и до ранней юности проживавших в сельской местности. Уже в юношеском возрасте наблюдается дистанцированность сельских татар от других народов Татарстана.

Межэтнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки) содержат эмоционально-оценочное отношение к разными этническим группам и характеризуются готовностью к поведенческим реакциям в межэтническом взаимодействии.

На основании полученных данных, следует отметить, что ВЭП более рельефно выступает при взаимодействии татар с другими народами республики.

Сравнивая численные значения их дистанцированности с тем же показателем татарской интеллигенции в селе, не трудно заметить различия в сторону уменьшения толерантности первых к иным многочисленным народам Татарстана. Это связано с явлением национальной установки, которая по мнению американских психологов Л. Терстоун, Д. Райтс, И. Шоу может иметь как положительную, так и отрицательную направленность. «Социальную установку можно рассматривать как устойчивую систему положительных и отрицательных аффективных реакций, оценок, эмоций, а также благожелательных или враждебных поведенческих тенденций, которая отражает убеждения людей и приобретаются на основе социального опыта [2 с. 23].

Следует обратить внимание на то, что между равными возрастными группами различий практически не существует, чего нельзя сказать о рабочих производственной сферы городского населения.

Обращает на себя внимание тенденция чувашской диаспоры промышленных городов Татарстана к сокращению межэтнической дистанции до дружеской близости с соседствующими этносами. Этот факт отражает позитивную направленность диаспоры на кросскультурное взаимодействие в полиэтническом пространстве городов. В совместной продуктивной деятельности категория «национальность», как правило, оказывается подчиненной. Ведущими становятся: социальный статус, профессионализм, возраст, личностные качества.

При сравнении того же показателя по возрастным группам населения республики выяснилась картина, которая в наблюдениях при межличностном общении неочевидна. Видно, что старшее поколение, родившееся до и после время второй мировой войны, не склонно породниться с иноэтническими соседями и взаимодействует с ними только в профессиональном плане. Родившиеся в 60-70-е гг. XX столетия, прошедшие социализацию в многонациональной среде сокращают дистанцированность до добрососедских отношений. Молодежь, появившаяся на свет в последней четверти ушедшего века, готова войти в отношения с этнофорами из аутгруппы ближе, чем просто дружеские отношения.

Таким образом, в результате многоосевого анализа этнопсихологической приемлемости народов Татарстана, проведенного по национальным, возрастным и социальным признакам, можно сформулировать следующие **выводы**:

1. Сложившаяся к 2013 году этнопсихологическая ситуация в Республике Татарстан характеризуется как приемлемая для проживания в ней многогенных этнических общностей и народов Среднего Поволжья.

2. Среди сельских жителей межэтническая дистанцированность проявляется ярче, чем среди горожан тех же национальностей. В количественном выражении статистические различия значимы.

3. Наибольшая тенденция к культурной интеграции и ассимиляции с народами Татарстана проявляется у чувашей, а наименьшая - у татар. Это свидетельствует то, что у чуваш по словам Е.И. Шлягина, Э.У.Данзаева, наблюдается слабое, четко не выраженное этническая идентичность и что в качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляется в отрицании «значимости этнического фактора и этнической принадлежности как в своей жизни, так и в обществе в целом» [3 с. 352].

4. Среди социальных слоев населения Татарстана этническая самоидентификация как защитный механизм сохранения своей национальной самобытности с тенденцией к этноцентризму проявляется у русских рабочих в городах и у сельских татар, работающих в производственной сфере экономики.

5. Наибольшую склонность к интеграции в межэтнических отношениях проявляет молодежь Татарстана в возрасте до 50 лет. Старшие возрастные группы населения республики (родившиеся в годы Великой Отечественной войны и ранее) менее тяготеют к кросскультурному взаимодействию с соседствующими этносами и увеличивают дистанцированность с ними до уровня профессионального сотрудничества с соседями-инородцами.

Список литературы

1. *Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 499-514.*
2. *Toward understanding crosscultural relations. - Cambridge, 1998.*
3. *Шлягина Е.И., Данзаева Э.У. Зависимость актуального этнопсихологического статуса личности от ее характерологических черт // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 347-355*